

На следующее утро был прекрасный осенний день, и Линь Ву одолжил машину У Фэй, что было необычно.

Большую часть времени Линь Ву привык ездить на мотоцикле, и этот мотоцикл был "одолжен" у Шэнь Таобао, настолько, что теперь Шэнь Таобао купил новую машину на свои собственные деньги.

Син Вайдун, который сидел со стороны пассажира, тоже был немного любопытен, одетый в клетчатую рубашку и коробчатые очки, выглядел ничем не отличающимся от обычного программиста: "Линь Ву, куда мы идем? Разве мы не можем просто ездить на мотоцикле? Неудобно ездить в течение недели, когда есть ограничения движения в центре города".

"Мы не поедem в центр". Лин Го смотрел вперед и сосредоточился на управлении машиной.

"Тогда куда мы идем? Я сказал родителям, что вернусь к вечеру к ужину". Синг Вайдунг сказал слегка.

Линь Ву громко засмеялся, когда оглянулся на Син Вэйдуну, быстро сосредоточив свое внимание над проезжей частью: "Вэйдун, двадцать четыре или двадцать пять человек, все еще должны поздороваться со своей семьей? Но не волнуйся, это недалеко, поездка в город Тонг Юань."

Услышав эти слова, Син Вайдун долгое время без слов склонял голову.

Он знал, что в городе Тонгюань жила прекрасная женщина, которая жила в предыдущем Бухуане. Но всё это Син Вэйдун знал время от времени, в частности, в конце концов, когда Син Вэйдун жил в Су Чэньсюэ, он тоже собирался съехать.

Более того, Линь Ву, похоже, не контактировал с Су Чэньсюэ, а Су Чэньсюэ имел ещё меньший контакт с Син Вэйдуну, поэтому он не знал, каковы были намерения Линь Ву взять себя в руки.

"Ты пытаешься спросить, зачем я тебя туда везу? "

Хотя Син Вэйдун долго не разговаривал, Линь Ву и этот человек выросли вместе и могли видеть почти все, что у него в голове, Синь Вэйдун кивнул деревянным кивком.

"До того, как Син Да Ма сказал, что ты вернулся из Африки, у тебя нет навыков, ты не очень хорошо умеешь находить работу, все время сидеть дома без дела не называется чем-то, так что я найду что-нибудь для тебя".

Угол презрительного рта Син Вайдуна повернулся вверх: "Че, большой босс Лин пытается подарить мне подачку?".

Несмотря на то, что они росли вместе, но в мужчинах всегда присутствовал дух соперничества, Синь Вэйдун все еще не был готов принять такую подачку.

Даже если бы недавняя ситуация Син Вайдуна была плохой, он бы не вернулся к опусканию головы.

"Даже если это подачка". Линь Ву не избежал этого и ответил прямо.

"Вайдонг, я наблюдал за тобой, после возвращения из Африки, вся твоя личность изменилась."

"Йоу, теперь ты опять рассказываешь мою судьбу? Хорошо, тогда скажи мне, где я переоделся?"

Линь Ву сказал серьезно: "С самого детства ты был человеком с деликатным умом, я никогда в этом не сомневался. Но я всегда считал тебя хорошим человеком, таким же хорошим человеком, как и мой отец".

Сравнение Линь Ву между Xing Weidong и его отцом не было комплиментом, оно было более или менее оттенком с некоторыми нюансами.

Именно потому, что Лу Линь был хорошим человеком, это привело к разрушению всей семьи Лу. Лу Линь был из тех хороших людей, которые были слишком хороши, чтобы быть правдой, и когда он столкнулся с несправедливостью, он всегда заботился обо всех и всегда хотел, чтобы все успокоилось. Но это на самом деле причинит боль большему количеству людей.

"И что потом?" Син Вэйдун не опроверг то, что сказал Линь Ву, и продолжал спрашивать.

"Но после того, как вы вернулись из Африки, я не знаю, было ли это из-за опыта или потому, что ваша природа такова, что вы стали менее похожи на обычного хорошего человека". Вы мстительны, вы держите обиды, и в сочетании с вашим тонким умом, вы стали ужасным человеком. "

То, что сказал Линь Ву, было так же верно его собственным чувствам, как он мог получить.

Если бы он не был таким человеком, он бы не действовал в одиночку, не убил бы Юань Цзя и не расследовал бы дело Чжан Цзе Чэна в ночном клубе.

"По твоему мнению, разве мы не похожи друг на друга?" Син Вэйдун повернул голову и уставился на Линь Ву искренним взглядом, сделав Линь Ву безмолвным.

После долгого времени Линь Ву громко засмеялся: "Да, мы - класс людей. Раньше я слишком много нес в себе, мы с тобой оба были брошены этим миром, и я чувствую, что ты можешь поделиться некоторыми вещами со мной".

"Например?" Синг Вайдонг серьезно посмотрел ему в лицо: "Если я не знаю, что ты делаешь, как я могу поделиться этим с тобой?"

Линь Ву никогда никому не говорил о своей цели, но сегодня он сказал откровенно: "Раньше я делал это ради мести; но сейчас я хочу изменить боевой мир, чтобы дать ему другой результат".

.....

Син Вэйдун долго молчал, пока не поднял голову и не спросил: "Это то же самое, что утопия дяди Лу?".

Линь Ву бледно улыбнулся, и в углу его рта появились четыре слова: "Разные пути". "

Через некоторое время машина прибыла в Киривон.

Но этот город сильно изменился с тех пор, как Линь Ву в последний раз видел город Киривон.

Элементы семьи Су, которые были повсюду в городе, теперь почти исчезли, и кроме того, что Линь Ву был богаче окружающих городов, он больше не мог видеть никакой разницы между этим другим городом.

В течение ста лет этот город принадлежал семье Су, так почему же город Тонг Юань так изменился всего за один-два месяца?

Прибыв в самую глубокую часть города перед особняком семьи Су, Линь Ву был еще больше потрясен.

Усадьба Су, которая раньше не имела белого трафика, теперь висела с рекламными баннерами, и оказалось, что этот особняк был выставлен на полки даром, и несколько крупных риэлторских агентов все стремились забрать этот особняк.

Несмотря на то, что этот особняк мог продаться по высокой цене, превышающей сто миллионов долларов, судя по людям, суетившимся в особняке, чтобы посмотреть на дом, этот дом пользовался большим спросом.

"Нан Го Су".

Син Вэйдун стоял у входа в дом Су, год, за исключением четырех слов, наполненных историей на мемориальной доске.

Линь Ву объяснил: "В Восточном лесу есть огромное количество крупных кланов, но нет двух, которые можно было бы по-настоящему назвать древними кланами. Клан Су Южного Королевства является одним из них, и история их семьи, которая может быть прослежена до восьмисот лет, восходит к эпохе Южного Королевства. И в то время их семья была такого масштаба."

"Я не ожидал, что Су, эта великая красавица, все еще благородна." Син Вайдун вздохнул: "Но как можно сводить такого аристократа к продаже имущества своих предков?"

Линь Ву издал длинный вздох и объяснил: "После того, как я убрал Ву Сюань Мэя, семья Су, казалось, упала, а торговый центр сжимался напротив и упал плоско на лицо"

Перед тем, как закончить предложение, Син Вайдун спросил: "Это ваша ответственность?"

"Нет! Я приложил много усилий, чтобы помочь семье Су, и если бы не другие причины, они могли бы восстановиться до прежнего уровня. Должна быть какая-то другая причина их упадка. Насколько я знаю, кажется, что есть сила из провинции Цзяннань, которая положила глаз на семью Су, если быть точным, они положили глаз на Су Чэньсюэ".

Син Вайдун кивнул: "Я вроде как понимаю, ты пытаешься быть героем, чтобы спасти красоту". Но Линь Ву, как твой хороший друг, я должен спросить, ты достоин?"

Сказав это, они оба засмеялись вслух.

Су Чэньсюэ, однако, был ангелом на высоте, даже если все владения семьи Су увяли, Су Чэньсюэ уже был Снег Юга, Слово Восточного Леса, о котором больше всего говорили о феях во всем Восточном Лесном Городе.

Линь У и Син Вэйдун оба знали, что такую фею, для них, можно увидеть только издалека, а не играть с ней.

"Достойно ли это или нет, я не хочу знать. По крайней мере, пока, рука есть рука".

Сказав это, Линь Ву ударился головой в центр особняка Су.

Все еще за дверью, Син Вэйдун на мгновение замер, когда он посмотрел на большой особняк Су, а затем на крошечную спинку Линь Ву, восклицая: "Линь Ву, тогда скажи мне, насколько ты способен! Если ты хочешь помогать людям, боюсь, у тебя самого тяжелое тело!"

Для Син Вайдуна нынешняя личность Линь Ву все еще была загадкой.

Он только знал, что Линь Ву был большим человеком, стоящим за компанией, но он не знал точно, какова личность Линь Ву в компании Bei Lu, и не знал точно, сколько акций он держал в компании Bei Lu.

Потому что в этом мире, когда в дело вступал мастер боевых искусств, особенно такой мастер боевых искусств, как Линь Ву, отношения становились запутанными.

Так же, как и то, чем была Сюэ Цзин Юнь для семьи Цзинь, и то, чем был У Синь для семьи Лу, хотя ни у кого из них не было долей в их семьях или компаниях, у них были лидеры их соответствующих семей.

Однако такой тип отношений лидера не был таким прочным, как те акции, которые были четко прописаны в контракте.

Если бы Линь У стал лидером Северной группы Лу только из-за силы, то он ничего не мог сделать, если бы хотел помочь Су Чэньсюэ.

<http://tl.rulate.ru/book/46691/1236173>